

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХХ.

1902.
АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія	59
II. Высочайшія награды	—
III. Высочайшіе приказы	60
IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія	69
V. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	71
VI. Положенія о стипендіяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	74
VII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	83
VIII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	91
IX. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	101
Открытіе училищъ	—
Отъ совѣта общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III	102
Н. Д. Чечулинъ. Объ источникахъ „Наказа“	279
С. Н. Эверлингъ. Новые отрывки евангельскаго текста. I.	321
М. И. Каринскій. Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинныхъ самоочевидныхъ (<i>продолженіе</i>).	334
В. М. Чулицкій. И. И. Дмитріевъ. VI—XI.	355
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. IV (<i>продолженіе</i>)	398
Е. Ф. Шмурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. XIII	421

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

П. Г. Виноградовъ. <i>Дмитрій Пеструшевскій. Возстаніе Уота Тайлера.</i> II. Москва. 1901	440
Ю. А. Кулаковскій. Записка Готскаго топарха	449
Н. М. Каринскій. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ шестьдесятъ восьмой. С.-Пб. 1901.	459
М. В. Довнаръ-Запольскій. Записки С. Г. Волконскаго (декабреста).	467
С. И. Кулябка. <i>И. Вороновъ. Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губерніи. Воронежъ. 1899.—В. Щерба. Сборникъ матеріаловъ и статистическихъ свѣдѣній по народному образованію въ Тамбовской губерніи. Тамбовъ 1901.</i>	482

См. 3-ю стр. обложки.

НОВЫЕ ОТРЫВКИ ЕВАНГЕЛЬСКАГО ТЕКСТА.

I.

Весною 1899 года приобретено было в Египтѣ профессорами Рейценштейномъ и Шпигельбергомъ для библіотеки Страсбургскаго университета богатое собраніе историческихъ памятниковъ, писанныхъ на папирусѣ. Среди нихъ оказалось нѣсколько разрозненныхъ, дурно сохранившихся и потому неудобочитаемыхъ отрывковъ (цвѣтъ папируса свѣтло-желтый, буквы крайне слѣпыя) на коптскомъ языкѣ — по содержанію своему, насколько послѣднее возстановимо, несомнѣнно, относящихся къ древне-христіанской литературѣ.

О происхожденіи этого памятника, къ сожалѣнію, ничего ближе неизвѣстно помимо того, что приобретень онъ в антикварной торговлѣ в Каирѣ.

Въ своемъ настоящемъ видѣ памятникъ представляетъ изъ себя нѣсколько отрывковъ папируса, едва ли соединимыхъ въ одно цѣлое. Одинъ изъ сохранившихся листовъ даетъ представленіе о длинѣ, а уцѣлѣвшая часть другого — о ширинѣ первоначальной рукописи — первая можетъ быть опредѣлена въ 0,21 м., вторая въ 0,155 м. Достоинство папируса, повидимому, высокое. Сохранились обозначенія страницъ ρϰ (157) и ρϷ (158), что свидѣтельствуетъ объ исконномъ обширномъ объемѣ памятника. Рукопись имѣетъ ту особенность, что буквы отнюдь не равномерны — въ иныхъ мѣстахъ онѣ настолько растянуты, что всего 10—12 буквъ составляютъ строку, тогда какъ вообще строка колеблется между 15—20 буквами.

Обстоятельство это, разумѣется, крайне неблагопріятное для возстановленія текста.

Что касается содержанія памятника, то его слѣдуетъ, повидимому, приурочивать къ тремъ слѣдующимъ моментамъ каноническаго евангелскаго текста: verso перваго листа, по всѣмъ даннымъ, воспроизводитъ сцену въ Геосиманіи; recto того же листа — содержитъ молитву Иисуса къ Отцу (Іоаннъ 17); второй отрывокъ даетъ рассказъ о вознесеніи, при чемъ recto — начало рѣчи Иисуса, а verso, повидимому, самое вознесеніе.

Сохранившіеся же обрывки 3-й и 4-й изъ уцѣлѣвшихъ листовъ настолько разрушены временемъ, что не поддаются никакой, даже гипотетической реставраціи, и вообще ихъ принадлежность къ памятнику является сомнительной.

Повидимому, памятникъ весьма древняго происхожденія: можетъ быть онъ даже восходить къ первымъ временамъ христіанства, — по крайней мѣрѣ часто повторяющееся мѣстоименіе перваго лица какъ бы свидѣтельствуетъ объ авторствѣ самихъ апостоловъ, очевидцевъ великихъ событій, составляющихъ содержаніе рассказа.

Однако при современномъ состояніи коптской палеографіи, хронологическая дата памятника можетъ быть опредѣлена, къ сожалѣнію, лишь приблизительно. Изучавшіе его специалисты признаютъ за нимъ несомнѣнно древнее происхожденіе, восходящее, вѣроятно, къ 5—6 вѣку нашей эры. Въ пользу этого вывода говоритъ, на примѣръ,

такая форма какъ: **ⲬⲎⲔⲁⲔⲐ** вмѣсто обыкновенной:

ⲬⲎⲔⲁⲔ (въ своей грамматикѣ коптскаго языка проф.

Штейндорфъ § 378 признаетъ первую изъ приведенныхъ формъ болѣе древней) ¹⁾.

Памятникъ представляетъ собой образчикъ хорошаго коптскаго языка, несмотря на то, что въ текстѣ встрѣчаются такіа греческія слова, какъ *σάρξ*, *ἐξουσία*, *καρπός*, *ὑποτάσσειν*, *μονογενής* (последнее встрѣчается и въ коптскомъ переводѣ), *μυστήριον*, *λαός*. Вѣроятно же всего, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ коптскимъ переводомъ греческаго подлинника — подкрѣплять это допущеніе однако не могутъ, подобно вышешприведеннымъ, такіа греческія слова, какъ ΠΝΔ = *πνεῦμα*, ἀπόστολος, ΧС = *χριστός*, сполна вошедшія въ составъ коптскаго языка. Пред-

¹⁾ См. „Ein neues Evangelienfragment“ von Adolf Jacoby, S. 3.

положеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что вѣдь въ сущности почти всѣ, до сихъ поръ извѣстные, коптско-христіанскіе литературные памятники должны быть признаны переводами съ греческихъ оригиналовъ. Въ нашемъ же памятникѣ даже такое специально греческое собственное имя, какъ *Χαρων*, передано по-коптски совершенно пра-

вильно черезъ *Γμουϛ*.¹⁾ Если окончательно принять это допу-

щеніе, то за оригиналомъ нашего коптскаго перевода придется признать болѣе раннее происхожденіе, быть можетъ, даже отнести его къ памятникамъ II вѣка.

Мы предлагаемъ здѣсь вниманію читателей подлинный текстъ памятника (за исключеніемъ verso незначительныхъ фрагментовъ, соединенныхъ издателемъ подъ обозначеніемъ „Kopt. Nr. 6 и 7“, и не поддающихся ближайшей интерпретаціи), а также точный переводъ его съ нѣмецкаго языка, на который онъ переведенъ проф. Шпигельбергомъ. Слова, помѣщенные въ скобкахъ, служатъ восполненіемъ сохранившагося коптскаго текста и потому напечатаны курсивомъ—въ текстѣ памятника они помѣчены точками и включены въ скобки; точка въ пробѣлахъ между словами текста обозначаетъ каждая отдѣльную букву первоначальнаго, нынѣ исчезнувшаго, текста, а черточки въ тѣхъ же случаяхъ означаютъ сомнѣніе въ количествѣ утраченныхъ буквъ.

¹⁾ Ibid.

ТѢСТЬ.

Корт. 5. Recto.

- [... ΕΥ]ΕΣΟΥΩΝ[̄]Σ̄Ν[ΝΕΦΚΑΡ]
 [ΠΟΣ̄Ν̄Ω]ΜΜΟ · ΠΣΕ†ΕΟ[ΟΥ]ΝΑϞ
 [ΕΒΟΛ]ΣΙΤ̄ΜΠΕϞΚΑΡΠΟΣ · ΧΕ
 [ϞΟΥΟΤ]ΒΕΟΥΜΝΗΩΕΠΤΕΠΚ[Η]
 5. [ΠΟΣ̄ΣΑ]ΜΜΗΝ · ΜΑΝΔΙΒΕΠΤΕΚ
 [ΝΟΜΤΕ]ΠΑΞΩΤ' ΧΕΚΑΑΣ
 [.....]ΟΜΒΙΝΕΝ'[Μ]ΜΑΙ
 [.....]ΟΣ̄ΣΑΜΗΝ[ΔΙ]ΣΙ
 [ΝΑΙΠΤΕΟ]ΡΗΠΕΠΤ[Μ]Ν̄ΤΕΡΟ ·
 10. [ΕΤΕΤΕ]ΒΡΗΠΕ[̄]Ν̄ΝΕ]ΤΟ
 [̄Ν̄Σ̄ΤΕΔΥΣ]ΩΩϞ̄ΜΜΟΟΥ
 [Σ̄ΜΠΕΥΘ]ΒΒΙΟ · ΕΜΠΟΥΕΙ
 [ΝΕΜΜΟΟΥ]ΔΙΡ̄ΡΡΟΕΒΟΛ
 [ΣΙΤΟΟΤΚΠ]ΔΒΙΩΤ' ΚΝΔΤΡΕ
 15. [ΠΕΙΧΔΧΕΣ]ΥΠΟΤΑΣΣΕΝΑΙ ·
 [ΣΑΜΗΝΠ]ΧΔΧΒΕϞΝΔΟΥ
 [ΩΩϞ̄ΣΙΤ]̄Ν̄ΜΜ · ΣΙΤ̄ΜΠΕ
 [Χ̄Ρ̄ΣΑΜ]ΗΝΠΕΙΒ̄ΠΜΟΥ
 [ΕϞΒΩΛΕ]ΒΟΛ · ΣΙΤ̄Ν̄ΝΙΜ
 20. [ΣΙΤ̄ΜΠΜ]ΟΝΟΓΕΝΗΣΣΑ
 [ΜΗΝΤΜ]̄Ν̄ΤΕΡΟΤΑΝΙΜΤΕ
 [ΤΑΠΩΗΡ]ΒΤΕΣΑΜΗΝ · ΕΡΕ
 [ΣΩΒΝΙΜΩΟ]ΟΠ' ΕΒΟΛ
 [ΣΙΤ̄Ν̄ΝΙΜΣΙΤ̄ΜΠΩΡΠ]
 [ΜΙΣΒ .....]

РУССКИЙ ПЕРЕВОДЪ.

Ресто. Корт. Nr. 5.

----- оно (sc. дерево) будетъ узнано по [своимъ]
 своеобразнымъ (?) [плодамъ (καρπός)], такъ что ему воздають хвалу
 за его плодъ (καρπός), ибо
 оно превосходитъ многіе (плоды?) [са-]

5. [да (κῆπος). Пои]стинѣ (ἀμήν), дай же мнѣ твою
 [силу] Отець мой, дабы

----- тѣ, которые любятъ

----- Поистинѣ (ἀμήν), я
 присвоилъ [себѣ] вѣнецъ господства,

10. а именно вѣнецъ тѣхъ, которые

[живутъ, несмотря на то, что ихъ] презираютъ
 [съ ихъ] смиреніи, между тѣмъ какъ [съ ними] вѣдь
 никто [не сравнился]. Я сталъ царемъ
 [черезъ тебя, мой] Отець. Ты дѣлаешь

15. [этого врага] подвластнымъ мнѣ (ὀπιστάσω).

[Поистинѣ (ἀμήν)], черезъ кого
 врагъ [этотъ] низвергнуть? Черезъ
 [помазаннаго (ΧС=χριστός). Пои]стинѣ (ἀμήν), къмъ
 когти смерти [уничтожаются]?

20. Единороднымъ (μονογενής). Пои-

[стинѣ (ἀμήν)], кому принадлежитъ владычество?
 [Оно принадлежитъ сы]ну. Поистинѣ (ἀμήν) черезъ
 [кого все возникло? Черезъ]
 [Единороднаго -----]

Копт. 5. Versc.

- [- - - н̄т̄ε̄ρ̄ε̄ρ̄] χωκ̄ б̄εεβολ̄ ·
 н̄[п̄ζ̄ωβ]т̄н̄ρ̄ρ̄н̄п̄ε[ρ̄ω̄н̄ζ̄] ·
 Δϱκοτ̄ϱερονπεσα[ρ̄н̄Δн̄]
 χεΔσζωνεζογ̄н̄н̄βι[т̄εγ̄]
5. н̄ογ̄ · ετογ̄н̄Δϱιτ̄' н̄т̄[οοт̄н̄γ̄]
 т̄н̄ · п̄επ̄н̄Δμεн̄ρο[ογ̄т̄п̄ε]
 т̄са[ρ̄ζ̄Δ]εογ̄Δσθ̄ен̄[н̄стеб̄ω]
 б̄ен̄[т̄]εт̄н̄ρ̄οεӣс[н̄н̄м̄м̄Δӣ]
 Δн̄он̄[Δ]ε̄н̄Δп̄ос[т̄ολ̄οс̄Δн̄]
10. ρӣме[ен̄]χω̄н̄мо[с̄н̄Δϱ̄]
 χε[н̄п̄]̄ρ̄[н̄οβ̄н̄]ε̄б̄ε[ρ̄он̄п̄ω̄н̄]
 ρε̄н̄п̄но̄γ̄т̄ε · ε[ρ̄ε̄п̄н̄т̄ε̄л̄οс̄]
 ζωωно̄γ̄п̄εӣ[н̄с̄ογ̄с̄Δε]
 Δϱογ̄ω̄ω̄β̄ · п̄ε[χ̄Δϱ̄н̄Δн̄]
15. χε̄н̄п̄̄ρ̄̄ζ̄οт̄[εχ̄ε̄†н̄Δ]
 βωλ̄ · εβολ̄ · Δλλα[т̄ωκ̄н̄ζ̄н̄т̄]
 н̄т̄οϱ̄н̄ζ̄ογ̄ο · н̄[п̄̄ρ̄̄ζ̄οт̄ε̄]
 ζн̄т̄с̄н̄т̄ε̄ζ̄ογ̄с̄[ӣΔ̄н̄п̄μ̄ογ̄]
- Δρῑп̄μ̄ε̄ε̄γ̄ε̄н̄[н̄н̄т̄Δӣχο]
 20. ογ̄ · н̄н̄т̄н̄т̄н̄ρ̄ο[γ̄εӣμ̄ε̄н̄н̄т̄н̄]
 χε̄λ̄γ̄п̄ω̄т̄н̄с̄[ωӣн̄θ̄ε̄н̄т̄Δγ̄]
 п̄ω̄т̄н̄с̄αт̄н̄γ̄ · [- - - н̄т̄ω̄т̄н̄]
 б̄ερᾱω̄εχ̄ε̄Δӣ[χ̄ρ̄οε̄п̄к̄οс̄]
 м̄οс̄ · Δӣ - - - - -
 - - - - -

ОБРАТНАЯ СТОРОНА.

----- и вотъ [когда онъ]
завершилъ полную [исторію своей жизни],
онъ обратился къ намъ и сказалъ [намъ]:

Приспѣлъ часъ,

5. когда мнѣ надлежитъ быть взяту отъ васъ.

Хотя (μὲν) духъ (πνεῦμα) бодръ,
но (δὲ) плоть (σὰρξ) немощна. [Ждите]
стало быть и бодрствуйте [со мною].

Мы же, апос[толы (ἀπόστολος), мы]

10. плакали, говоря [ему]:

[Не порицай насъ, Сынъ]
Божій. Каковъ [же намиъ]
[конецъ (τέλος)? Иисусъ же]
отвѣчалъ и сказалъ [намъ]:

15. Не бойтесь того, что [я]

буду уничтоженъ, но [преисполнитесь]
еще бѣлшимъ [мужествомъ! Не бойтесь]
могущества (ἐξουσία) [смерти]

Помните обо всемъ, [что я] вамъ

20. [сказалъ: знайте],

что [меня] преслѣдовали, [какъ]
преслѣдовали ----- [Вы
же радуйтесь тому, что [побѣдилъ] міръ (κόσμος)]

----- Я -----

Koptisch. 6. Recto.

[----- ΔΙΟΥ]
 ΩΝ̄Ϛ̄ ΝΗΤ̄ΝΕΒΟΛ̄Μ̄ΠΑΕΟΟΥ
 ΤΗΡ̄Ϛ̄ ΑΥΩ̄Ν̄ΤΑΤΑΜΩ̄Τ̄ΝΕΤΕ
 [Ϛ̄]ΒΟΜ̄ ΤΗΡ̄Ϛ̄ Μ̄Ν̄ΠΜΥΣΤΗΡΙΟΝ
 5. [̄Ν̄ΤΕ]Τ̄Μ̄Μ̄Ν̄ΤΑΠΟΣΤΟΛ[ΟC ---]
 ----- ΝΑΝΕΒ[ΟΛ]
 ----- [ΔΙ]†ΝΕΜΑΡ
 ----- ΜΑΝΑΝΝ
 ----- ΕΠΤΟΟ[Υ]
 10. ----- ΙΕ̄Μ̄ΠΕϚ
 ----- Ο̄Ρ̄
 ----- ΒΟΜ̄
 ----- Ε
 ----- Ρ̄ΝΕ

Kopt. 6. Verso.

ΑΝΕΝΒΑΛΧΩΤΕΖΜΜΑΝΙΜ̄
 ΑΝΕΙΩ̄Ρ̄Ϛ̄ Μ̄ΠΕΡΟῩ ΠΤΕϚΜ̄Ν̄Τ
 ΝΟΥΤΕ̄ Μ̄Ν̄ΠΕΡΟῩ ΤΗΡ̄Ϛ̄[̄Ν̄]
 [ΤΕϚΜ̄̄]ΤΧΟΕΙC̄ ΔϚ̄†Ϛ̄ι[ΩΩΝ]
 5. [̄Ν̄]Τ̄ΒΟΜ̄ ΠΤΕ[ϚΜ̄Ν̄ΤΑΠΟC]
 ΤΟΛΟC̄ Ν -----
 ΑῩΡ̄ΘΕ̄Μ̄Π -----
 [Ο]ῩΟΕΙΝ̄Μ -----
 ΜΑϚ̄ Ω -----

Recto. Копт. № 6.

----- [я]

ВАМЪ ЛВИТЬ ВСЮ СЛАВУ МОЮ

И ПОВѢДАТЬ ВАМЪ

ВСЮ [сѧ] МОЦЬ И ТАЙНУ (μυστήριον)

5. ВАШЕГО АПОСТОЛЬСТВА (ἀπόστολος) -----

----- [я] ДАТЬ ТЕБѢ, Μαρ[ία]

----- НА ГОРУ.

10. ----- СВОИМЪ

----- СЯЛА.

Verso № 6.

НАШИ ВЗОРЫ БЛУЖДАЛИ ПОВСЮДУ.

МЫ СОЗЕРЦАЛИ СЛАВУ ЕГО

БОЖЕСТВА И ВСЮ СЛАВУ

[ЕГО] ВЛАДЫЧЕСТВА. ОНЪ ОБЛЕКЪ НАСЪ

5. СИЛОЮ СВОЕГО АПОСТОЛЬ-

[СТВА (ἀπόστολος)] -----

ОНИ БЫЛИ, КАКЪ -----

СВѢТЬ -----

Копт. 6. Verso:

СЕТ -----

НО -----

ΣΙ -----

ΠΙ -----

Verso № 6.

10. - - - - -
- - - - -
- - - - -
- - - - -

_____

Памятникъ этотъ издавъ А. Якоби подъ заглавіемъ „Ein neues Evangelienfragment“ (Strassburg, Verlag von Trübner, 1900. S. 55). Къ сожалѣнію, по поводу достовѣрности данной реконструкціи и перевода коптскаго текста возникъ горячій споръ между профессорами Рейценштейномъ, Шпигельбергомъ, Якоби—съ одной стороны и извѣстнымъ берлинскимъ коптологомъ д-ромъ Карломъ Шмидтомъ—съ другою, при чемъ послѣдній въ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, 1900 № 6, S. 481 ff., а также въ *Deutsche Literaturzeitung*, 1900 № 49, S. 3210, подвергаетъ сомнѣнію выводы, достигнутые выше названными учеными. Въ послѣднемъ же изъ упомянутыхъ органовъ и профессоръ Шпигельбергъ даетъ, въ качествѣ египтолога, свой предварительный отзывъ о научной цѣнности вновь открытаго памятника (№ 45, S. 2950 ff.). Конечно, окончательно вопросъ выяснится лишь тогда, когда вполне опредѣлится къ нему отношеніе прочихъ египтологовъ въ Германіи, Англии, Франціи и другихъ странахъ—и лишь послѣ ихъ рѣшительнаго приговора онъ перейдетъ въ вѣдѣніе богослововъ, которые и будутъ призваны высказаться о томъ, должны ли найденные отрывки быть поставлены въ связь съ евангеліемъ отъ египтянъ, какъ то утверждаетъ Якоби, или къ *εὐαγγέλιον τῶν δώδεκα ἀποστόλων*, какъ думаетъ Шмидтъ, или же, наконецъ, ихъ слѣдуетъ отнести къ какому-нибудь другому извѣстному апокрифу. Насколько позволяютъ дѣлать заключеніе достигнутые пока результаты изученія фрагментовъ, ихъ приходится дѣйствительно отнести къ разряду только что перенесенныхъ литературныхъ памятниковъ, хотя трудно сказать, къ которому именно.

Пользуясь, какъ своимъ первоисточникомъ, четырьмя каноническими евангеліями, изъ нихъ ближайшимъ образомъ Матѳеемъ и Иоанномъ, а также I Кор. 15, авторъ фрагментовъ обращается съ ними вполне свободно и даже произвольно, дополняя каноническій рассказъ совершенно новыми, почти гностизирующими чертами. Правда, въ геосиманскую сцену включены, повидному, такія мѣста, какъ Матѳ. 26, 41, а также Іоаннъ 15, 20 и 16, 33; другая же сцена перенесена на гору, гдѣ Іисусъ Христосъ даетъ своимъ ученикамъ созерцать свою божественную славу и надѣляетъ ихъ высокимъ даромъ апостольства.

Такими чертами можно было бы охарактеризовать найденные скудные остатки коптскаго евангелійскаго текста, представляющіе большія затрудненія даже для предварительнаго филологическаго обслѣдованія. Но даже, если и послѣднее дастъ окончательные проч-

ные выводы, все же представляется, повидимому, мало оснований придавать чрезмѣрно важное научное значеніе найденнымъ фрагментамъ, ожидая отъ нихъ новаго освѣщенія нѣкоторыхъ существенныхъ проблемъ христологін, а равно стремиться видѣть въ нихъ цѣнный историческій источникъ для свѣдѣній о жизни Іисуса Христа.

Также мало обоснованными могутъ (да пока и должны, въ виду отсутствія окончательнаго филологическаго приговора) показаться тѣ рискованныя сближенія, на которыя рѣшается, напримѣръ, Якоби, увлекаясь интерпретаціей отдѣльныхъ мѣстъ текста, сближенія, порою уносящія читателя въ далекую и смутную область эллино-коптскаго мнѳологическаго творчества и здѣсь заставляющія его находить первоисточникъ для процесса позднѣйшей гностической переработки и пневматическаго толкованія основныхъ мистико-догматическихъ положеній о существѣ христовой „ипостаси“ и ея историческомъ откровеніи.

Разсмотрѣніе комментарія Якоби и составитъ задачу слѣдующихъ главъ.

С. Эверлингъ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХІІ.

1902.
ЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Высочайшій рескриптъ	5
II. Высочайшія повелѣнія	9
III. Высочайшія награды	10
IV. Высочайшіе приказы	20
V. Циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія	24
VI. Положенія о стипендіяхъ въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	46
VII. Опредѣленія ученаго комитета мн. нар. пр.	52
VIII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мн. нар. пр.	65
Открытіе училищъ	—
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	—

Е. Ѳ. Будде. Значеніе Гоголя въ исторіи русскаго литературнаго языка	1
В. П. Киртманъ. Нѣсколько соображеній по фзіологіи рѣчи	28
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. IV (продолженіе)	43
С. Н. Эверлингъ. Новые отрывки евангельскаго текста (продолженіе)	84
Ѳ. П. Кенпенъ. О прежнемъ и нынѣшнемъ распространеніи бобра въ предѣлахъ Россіи (продолженіе)	101

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

Ю. А. Булаковскій. Э. Гриммъ. Исслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти. С.-Пб. 1900	154
II. М. Майковъ. Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ. Т. I. Составилъ С. М. Середонинъ. С.-Пб. 1902	171
Хр. М. Лопаревъ. 1. Werke des Patriarchen von Bulgarien <i>Klithymius</i> (1375—1393), nach den besten Handschriften herausgegeben von <i>Emil Kalužniacki</i> . Wien. 1901	187
Л. Ю. Шелелевичъ. Русская литература о „Донъ-Кихотѣ“	200
С. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. <i>Николая Барсукова</i> . Книга шестнадцатая. С.-Пб. 1902	213

См. 3-ю стр. обложки.

НОВЫЕ ОТРЫВКИ ЕВАНГЕЛЬСКАГО ТЕКСТА ¹⁾.

II.

Отрывокъ 5 гесто содержитъ молитву Иисуса Христа къ Богу Отцу. *Тѣсное* сближеніе нашего текста съ первосвященнической молитвой, какъ она передана гл. 17 евангелія отъ Іоанна, столь отличной и по содержанію своему и по внѣшней формѣ, едва ли возможно. Еще менѣе представляется, повидимому, оснований для постановки его въ связь съ такими мѣстами, какъ Матѳей 7, 16 и Лука 6, 43, 44, а также Іоаннъ 15 (начало): и внутренній смыслъ, и внѣшній поводъ сближаемыхъ здѣсь элементовъ рѣчи Христа настолько далеки не только отъ совпаденія, но даже отъ опредѣленно выраженного сходства другъ съ другомъ, что принимать такія допущенія, — какъ это дѣлаетъ Якоби, — именно что, въ соотвѣтствіе съ вышепозванными мѣстами евангелія отъ Іоанна, здѣсь текстъ говоритъ о возможности для всякаго изъ учениковъ Христовыхъ быть узлану по своимъ плодамъ (которые лучше многихъ земныхъ плодовъ), такъ какъ всѣ послѣдователи Христа „не отъ міра сего“, — это значить дѣлать натуажку, мало чѣмъ оправдываемую. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, если крайне проблематична связь нашего отрывка съ указанными мѣстами евангелія отъ Іоанна, то какое же представляется право дѣлать это сомнительное допущеніе исходной точкой для дальнѣйшихъ сближеній, въ свою очередь основанныхъ на такихъ случайныхъ признакахъ, какъ только наличие одного и того же слова въ сличаемыхъ текстахъ? Нѣсколько разъ повторяющееся слово *ἀπὸ* напоминаетъ Якоби черту, свойственную рѣчамъ Иисуса у „синоптиковъ“, тогда

---

¹⁾ *Продолженіе* С.-м. апрѣлевую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1902 годъ.

какъ съ тѣмъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и въ четвертомъ евангеліи: стоитъ только вспомнить такое мѣсто, какъ Іоаннѣ 3, 11.

Въ дальнѣйшемъ мысль Якоби нѣсколько неясна. Признать повѣримость допущенія, что части рѣчи, предшествующія этому повторяющемуся ἀμήν, слѣдуетъ разсматривать какъ вопросы, а слово ἀμήν, соотвѣтственно этому, понимать въ смыслѣ подтвержденія ихъ, Якоби тутъ же добавляетъ, что по этому поводу также (?) можно было бы вспомнить о другой подобной гностической молитвѣ, которой приводится у Липсиуса въ его „Apostelgeschichte“ I, 525..., гдѣ слово ἀμήν также часто повторяется, при чемъ дѣлаетъ выдержку изъ этой молитвы: Δόξα σοι πάτερ. ἀμήν. δόξα σοι λόγε, δόξα σοι χάρις. ἀμήν. δόξα σοι, τό πνεῦμα, δόξα σοι ἄγιε, δόξα σοι τῇ δόξῃ. ἀμήν κτλ.. Изъ этого примѣра, говоритъ авторъ, видно, что употребленіе слова ἀμήν въ этой молитвѣ совсѣмъ иное. Въ подтвержденіе этой мысли дѣлается ссылка на Шмидта (Gnostische Schriften. S. 187...), и аргументація оканчивается замѣчаніемъ, что „въ остальномъ всѣ эти молитвы являются простымъ истолкованіемъ Мк. 14, 26“. Нельзя не согласиться, что логическая связь мыслей здѣсь неясна, и самъ собою напрашивается вопросъ: was wird damit bezweckt?

Добавляемое въ строкѣ 6-й—слово „сила“ дѣйствительно вполне допустимо въ данной связи. Восполненіе..., OMEINE начертаніемъ:

ΣΥΓΓΟΜΕΙΝΕ - представляется Якоби весьма желатель-

нымъ въ виду такихъ мѣстъ, какъ I Іоаннѣ 2, 15, 4, 5, а также Іоан. 12, 27—но оно грамматически невозможно. Ближайшая за этимъ строка является въ очень гадательной реконструкціи—она тѣмъ болѣе сомнительна, что предполагаетъ неправильное начертаніе

для EEINE; за послѣднюю часть *ΜΜΔΙΝΕΚΛΟΓΟΣ*

говорить, по мнѣнію Якоби, то обстоятельство, что связь реконструируемаго здѣсь текста требуетъ упоминанія о сторонникахъ Иисуса для ближайшей ихъ характеристики, и въ подтвержденіе своей мысли онъ ссылается на Іоан. 17, 6. Однако такой аргументъ едва ли обладаетъ убѣдительностью, если только не допустить рабскую зависимость нашего текста отъ даннаго мѣста каноническаго евангелія. Зависимость же такая ничѣмъ не подтверждается, напротивъ, опровергается дальнѣйшими соображеніями самого Якоби: „У Луки, говоритъ онъ, мы находимъ легендарное добавленіе ὡφθη δὲ αὐτῷ ἄγγελος

ἀπ' ὀρανοῦ ἐμειχθῶν αὐτῶν (22, 43). *Этому—правда грубо-чувственному выражению той же мысли—соответствует и наше мѣсто* ¹⁾“.

Въ кругъ идей, совершенно иного рода, вводятъ насъ слѣдующія строки, гдѣ образъ Христа выступаетъ во всей силѣ своего божественнаго посланничества, чуждый всего, что носитъ слѣд. чисто чловѣческихъ опредѣленій. Пневматическая точка зрѣнія здѣсь выражена вполне отчетливо, переносъ насъ въ сферу гностической идеологии. Однако общая реконструкція мѣста весьма проблематична, несмотря на то, что нѣкоторые восполненія, въ родѣ: „черезъ тебя“ и „вѣнецъ жизни“, изъ которыхъ второе восстанавливается на основаніи сохранившагося въ коптскомъ текстѣ О.... (стр. 10) и такихъ параллелей, какъ Іоан. 2, 10 и Зак. 1, 12, имѣютъ за себя извѣстныя реальныя данныя; хотя гипотетичность даннаго мѣста не ускользаетъ и отъ Якоби, который признаетъ ее въ такой мѣрѣ, что считаетъ рискованнымъ дѣлать какіе-либо выводы.

Реконструированныя далѣе, совершенно случайныя, слова „этого прагма“ даютъ Якоби поводъ констатировать филиацію ихъ съ кругомъ іоанническихъ представлений о „князѣ міра сего“ — вѣроятно затѣмъ, чтобы лишній разъ подчеркнуть генетическую связь обоихъ памятниковъ. Форма слѣдующаго затѣмъ возгласа Иисуса, очевидно, рассчитана на усиленіе впечатлѣнія, хотя ликующій тонъ словъ уже самъ по себѣ даетъ его въ достаточной мѣрѣ и раскрываетъ мощный полетъ мысли.

Увлекаясь значеніемъ для настоящаго отрывка найденной проф. Рейценштейномъ греческой молитвенной формулы (съ нею мы познакомимся ниже), гдѣ встрѣчаются слова: *καταλάσας τὸν ὄνομα τοῦ Χάρωντος*, Якоби желалъ бы, въ параллель съ нимъ, придать слѣду-

ющій видъ реконструкціи 19-й строки: *Εἰσοῦωωῶ εἰβολ*,

которая однако недопустима въ виду нарушенія ея размѣра строкъ, съ чѣмъ тутъ же соглашается самъ комментаторъ. Въ стр. 20-й нѣсколько возбуждаетъ недоумѣніе слово *μονογενής* въ устахъ самого Иисуса—и его, по нашему мнѣнію, нисколько не уменьшаетъ ссылка Якоби на Іоанна 3, 16, 18 и на свидѣтельство Гарнака въ его *Dogmengeschichte* (I, S. 156), изъ котораго видно, что „въ древнѣйшее время слово это встрѣчается очень рѣдко“. Едва ли можетъ быть

¹⁾ Курсивъ нашъ.

рѣчь о томъ, чтобы кто-нибудь сталъ приписывать нашимъ фрагментамъ давность, восходящую къ этому „древнѣйшему времени“....

Дальнѣйшее восполненіе риторическаго вопроса, какъ оно сдѣлано авторомъ нѣмецкаго перевода, совершенно гадательное и видѣть въ немъ отправную точку для тѣхъ или иныхъ разсужденій реальнаго характера едва ли представляется возможнымъ.

Если вся эта, въ отрывкахъ сохранившаяся, молитва или общецѣ—рѣчь Христа и носить на себѣ нѣкоторый слѣдъ заимствованія у каноническаго евангельскаго текста, главнѣйшимъ же образомъ у Матвея и Іоанна, то ближайшее знакомство съ нашимъ фрагментомъ наводитъ на мысль о самостоятельной переработкѣ данного матеріала подъ вліяніемъ идей гностической христологіи, далеко оставившей за собою, въ своемъ послѣдовательномъ развитіи, сферу той идеологіи, которую принято называть іоаннической.

Версо того же листа (изданаго подъ № 5) содержитъ, какъ мы знаемъ, разсказъ о геосиманской молитвѣ. Двѣ первыхъ строки едва ли поддаются сколько-нибудь вѣроятному возстановленію—судя по третьей, надо допустить, что мы здѣсь, дѣйствительно, имѣемъ дѣло съ ситуациею синоптиковъ, на что указываетъ и общая внѣшняя структура разсказа, а также внутренняя связь событій; но, помимо синоптиковъ, здѣсь, въ качествѣ первоисточника, слѣдуетъ припятъ, какъ мы уже упоминали объ этомъ въ 1-й главѣ, еще и такіа мѣста каноническаго текста, какъ Іоан. 15, 20 и 16, 33.

Встрѣчающееся въ 3-й строкѣ мѣстоименіе 1-го лица множ. ч. какъ бы внушаетъ мысль о томъ, что авторомъ нашего текста является не кто иной, какъ одинъ изъ апостоловъ—очевидцевъ повѣствуемыхъ событій. Что касается высказываемой Иисуса по этому поводу догадки о томъ, что, стало быть, авторами въ такомъ случаѣ пришлось бы считать или Петра или Іакова или же Іоанна, такъ какъ по традиціи только они присутствовали при описываемыхъ въ данномъ отрывкѣ событіяхъ, при чемъ онъ ссылается на свидѣтельство Марка (14, 33), то приходится признать, что въ основѣ такого утвержденія лежитъ недоразумѣніе, если мы примемъ во вниманіе, что въ параллельныхъ мѣстахъ у Луки (22, 40) и у Іоанна (18, 1...) говорится о всѣхъ ученикахъ вообще, о трехъ же названныхъ выше въ частности не упоминается.

Обращаютъ на себя вниманіе дальнѣйшія слова Іисуса. Строки 4-ая и 5-ая представляютъ собою новый вариантъ къ синоптической передачѣ того же мѣста. Связь, въ которой являются здѣсь слова:

„духъ бодръ, плоть же немощна“, заставляетъ Якоби отнести ихъ къ самому Христу. Мотивъ для такого заключенія онъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: синоитики обосновываютъ призывъ Иисуса къ бордствованію словами *ὶνα μὴ εἰσέλθητε εἰς παρανομίαν*—въ нашемъ текстѣ этого соображенія нѣтъ. Но намъ представляется, что выводъ этотъ не можетъ быть признанъ необходимымъ, въ особенности съ тѣми его дополняющими психологическими чертами, которыя мы находимъ у Якоби. Въ самомъ дѣлѣ, онъ говоритъ: „въ нашемъ истолкованіи призывъ Иисуса Христа къ бордствованію, съ которымъ онъ обращается къ ученикамъ, обусловливается страхомъ передъ грядущими событіями“. Въ минуту тяжкаго душевнаго кризиса Иисусъ нуждается въ поддержкѣ своихъ друзей для собственнаго укрѣпленія. Логической необходимости въ такомъ выводѣ нѣтъ, ибо связь между субъективнымъ моментомъ, съ которымъ авторъ соотноситъ слова: „духъ бодръ, плоть же немощна“, и призывомъ къ бордствованію въ текстѣ ничѣмъ не выражена. Повидимому, допущеніе такой связи даже не соотвѣтствовало бы общему духу нашего отрывка, если принять во вниманіе дальнѣйшія, проникнутыя спокойствіемъ и душевною ясностью, слова Иисуса, которыми онъ старается побороть малодушіе своихъ учениковъ и разсѣять возникшія въ нихъ недоумѣнія въ виду приближающейся физической смерти ихъ учителя. Въ увѣщаніи этомъ выразилась полнота просвѣтленнаго сознанія въ неизбежности грядущихъ великихъ событій. Видимое разрушеніе—смерть физическая—какъ неизбежное слѣдствіе земной дѣятельности „Сына Божія“ не должна пугать его учениковъ—ближайшихъ очевидцевъ его подвига. Наоборотъ, смерть эта, проявляющая свою власть (*ἐξουσία*) лишь надъ обычнымъ сознаніемъ людей, *въ тѣхъ* должна вызвать величайшую радость, ибо *для тѣхъ* она является символомъ его побѣды *надъ миромъ* (*κόσμος*)—таковъ смыслъ увѣщанія Иисуса, къ сожалѣнію, сохранившагося лишь въ отдѣльныхъ отрывочныхъ выраженіяхъ, позволяющихъ съ бѣльшей или меньшей достовѣрностью заключить объ общемъ его духѣ и установить связь съ уже упомянутыми мѣстами каноническаго текста.

III.

Фрагментъ второй (text 6), по содержанію своему, несомнѣнно, относящійся къ евангельскому повѣствованію о вознесеніи, также содержитъ слова Христа. Какъ ни скуденъ этотъ отрывокъ, онъ все же даетъ возможность заключить объ отразившемся на немъ вліяніи бо-

гословскихъ идей. Если, съ одной стороны, можно вполне согласиться съ Якоби касательно смысла, какой онъ видитъ въ словѣ „слава“, сближая его съ таковымъ у Иоанна (напр. 1,14) въ противоположность синопитическому его толкованію, какъ чего-то чисто внѣшняго,—мысль эту подтверждаетъ и тѣсная связь, которая существуетъ въ нашемъ мѣстѣ между словами „слава“ и „власть“, „сила“—то, съ другой стороны, трудно присоединиться къ взгляду автора, согласно которому въ открытомъ, не оставляющемъ ничего невыясненнымъ признаніи себя Богомъ со стороны Иисуса слѣдуетъ видѣть безусловный опредѣляющій признакъ вліянія идей, хотя и того же порядка, но позднѣйшихъ по сравненію съ идеями 4-го евангелія.

И у Иоанна есть мѣста, которыя съ такой же отчетливостью говорятъ объ откровеніи Бога въ лицѣ Иисуса. Выраженіемъ, дѣйствительно выводящимъ насъ за предѣлы каноническаго текста, является греческое *μετέριον*, употребленное здѣсь въ примѣненіи къ дару апостольства, силой котораго Иисусъ надѣлилъ своихъ учениковъ. Совершенно необычное для каноническаго текста, оно, несомнѣнно, сродни греческимъ философскимъ понятіямъ послѣдняго періода изъ исторіи развитія эллинской мысли, насквозь проникнутаго мистическимъ элементомъ. Вспоминая Иоан. 20, 22: *καὶ τούτο εἶπὼν ἐνεφύσησεν καὶ λέγει αὐτοῖς: λάβετε πνεῦμα ἅγιον*, Якоби предполагаетъ, что и наше мѣсто имѣло въ виду какой-нибудь подобный мистическій актъ, хотя ближайшимъ образомъ такое допущеніе ничѣмъ не оправдывается. Мало обоснованнымъ представляется и присвоеніе нашему тексту такого грубо чувствениаго представленія, какое сказывается въ слѣдующемъ толкованіи автора: „Aus dem Verso des zweiten Fragments geht hervor, dass Christus seinen Jüngern die Kraft *von oben* ¹⁾ mittheilt“... На чемъ основанъ этотъ выводъ, такъ и остается невыясненнымъ,—а это тѣмъ болѣе напрасно, что авторъ привлекаетъ, въ качествѣ подкрѣпляющей его догадку, параллели, такое мѣсто, какъ Лук. 24, 49, гдѣ въ выраженіи *ἐν ὄψει δυνάμεως* двумъ первымъ словамъ слѣдуетъ, безъ всякаго сомнѣнія, приписывать квалифицирующее значеніе относительно той особы „силы“ (*ἀποστολή*), которой надлежало осѣнить учениковъ Иисусовыхъ для совершенія ими ихъ высокаго служенія, а никакъ не присваивать имъ смысла конкретно-пространственнаго опредѣленія.

Къ тому же разряду болѣе или менѣе случайныхъ гипотезъ слѣ-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

дуетъ отнести и черты, которыми авторъ штыается ближе характеризовать ту силу, тотъ даръ апостольства, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. „Въ чемъ проявляетъ себя эта сила, говоритъ Якоби, объ этомъ намъ сохранилось свидѣтельство неподлиннаго конца евангелія отъ Марка.... говорящее о своеобразной, во всякомъ случаѣ внушенной язычествомъ, способности проявлять власть надъ ядомъ, надъ змѣинымъ жаломъ и т. п.“...

Общій духъ нашего фрагмента verso 6 справедливо напоминаетъ Якоби четвертое евангеліе и въ частности онъ приводитъ Иоан. I, 14: *ἐθεσάζεθα τῆν ὁῤέχην αὐτοῦ*, какъ мѣсто, параллельное по смыслу нашему. Несмотря на это, приходится признать, что нашъ отрывокъ носитъ на себѣ и слѣдъ позднѣйшей теологической рефлексіи, что съ очевидностью проявляется въ признаніи двойственнаго характера въ той „славои“, которую созерцали апостолы въ Исусѣ—а именно, нашъ текстъ различаетъ „славу его божества“ и „славу его господства“. Это уже результатъ чисто умозрительныхъ интересовъ, преслѣдуемыхъ богословскою мыслию, а не продуктъ историческаго отношенія съ его конкретной точкой зрѣнія на трагическіе факты и событія.

Таковы результаты разсмотрѣнія двухъ первыхъ отрывковъ нашего текста; что касается до тѣхъ скудныхъ обрывковъ папируса, отъ которыхъ остались лишь трудно возстановимыя слова безъ взаимной связи, то присоединеніе ихъ къ общему изданію фрагментовъ подъ обозначеніемъ *копт 7 (recto и verso)* имѣетъ своею цѣлью лишь полноту, безъ какого-либо реальнаго значенія, такъ какъ, въ виду ихъ влѣшняго вида, извлечь изъ нихъ что-либо достовѣрное не представляется никакой возможности.

Далѣе Якоби переходитъ къ вопросу о происхожденіи нашего памятника. Несмотря на тѣсную, повидному, метафизическую связь между Христомъ и Богомъ, которая устанавливается нашимъ текстомъ, авторъ рѣшительно отрицаетъ за нимъ гностическое происхожденіе, ставя его въ ближайшее отношеніе къ четвертому евангелію. Хотя, какъ мы уже знаемъ изъ предшествующаго, взглядъ Якоби здѣсь нѣсколько колеблется: на ряду съ близостью къ Иоанну, онъ констатируетъ и тотъ фактъ, что человѣческая природа Исуса подчеркнута нашими фрагментами съ полной опредѣленностью—и гораздо ярче, чѣмъ у Иоанна. Хронологически Якоби относитъ памятникъ ко 2 вѣку, именно ко второй трети его, потому что „едва ли допустимо, говоритъ онъ, чтобы въ позднѣйшее время, уже послѣ того какъ *εὐαγ-*

γέλιον τετραμόρφον получило окончательную церковную санкцію, могло быть сочинено и получило употребленіе другое самостоятельное евангеліе—а таковое мы можемъ больше, чѣмъ съ достовѣрностью допустить для нашего текста“. Помимо родства съ четвертымъ евангеліемъ, авторъ усматриваетъ въ нашемъ текстѣ несомнѣнный слѣдъ переработки, болѣе или менѣе самостоятельной, какихъ-нибудь подлинныхъ историческихъ частей древней традиціи. Но какой же изъ намъ уже извѣстныхъ памятниковъ мы можемъ признать за источникъ разсмотрѣнныхъ отрывковъ нашего текста? Допустить какое-нибудь неизвѣстное ¹⁾, безслѣдно исчезнувшее евангеліе—представляется рискованнымъ, если имѣть въ виду тотъ фактъ, что употребленіе его не прекращалось въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и что, стало быть, текстъ его признавался до такой степени важнымъ и достовѣрнымъ, что съ него былъ сдѣланъ коптскій переводъ. Устранивъ такимъ образомъ это предположеніе, авторъ дѣлаетъ выборъ между остающимися, по его мнѣнію, четырьмя другими.

Прежде всего хринологія, по взгляду автора, уже сразу исключаетъ возможность признанія за источникъ для нашего текста двухъ евангелій второго вѣка—а именно: эбіонитскаго евангелія отъ евреевъ и εὐαγγέλιον τῶν ὁδοῦχα ἀποστόλων, несмотря на нѣкоторое сходство по внѣшней формѣ съ послѣднимъ. Хотя намъ и представляется, до окончательнаго филологическаго приговора надъ нашими фрагментами, нѣсколько преждевременнымъ рѣшать вопросъ объ исторической генеалогіи даннаго памятника и точномъ констатированіи его старинныхъ родичей, все же мы не можемъ не замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ, авторъ, обращавшій не разъ въ своемъ изслѣдованіи вниманіе на вопросы, гораздо менѣе вѣскіе, напрасно такъ сразу—„von vornherein“, по его собственному выраженію—отдѣливается отъ задачи, въ пользу положительнаго рѣшенія которой такой основательный изслѣдователь и авторитетный знатокъ коптскаго языка, какъ Шмидтъ (въ Берлинѣ) выставилъ рядъ далеко не лишннихъ убѣдительно доводовъ...

Нѣсколько иначе представляется автору дѣло при попыткѣ сблн-

¹⁾ Странно, что, говоря о гипотезѣ, которая бы ставила нашъ текстъ въ зависимость отъ какого-нибудь неизвѣстнаго намъ, совершенно исчезнушаго, памятника авторъ высказываетъ слѣдующій взглядъ: man könnte höchstens im Hinblick auf die Betonung der Vernichtung des Todes an Eriphanus Haer. 26, 2 des Evangelicium τολιούσεως denken. Иско, что допуская неизвѣстное, нельзя сослаться для примѣра на извѣстное.

женія текста съ евангеліемъ Петра. Помимо вышней формы, сходство здѣсь можетъ быть указано и въ самомъ содержаніи; для примѣра авторъ указываетъ на параллель между строкой 9 и 10 (Verso № 5) и евангеліемъ Петра 27. Точно также совпадаютъ тутъ и тамъ приемы разсказа о молитвѣ въ саду Геосманскомъ: въ обоихъ случаяхъ повѣствуютъ одинъ изъ апостоловъ—очевидцевъ событія.

Однако есть вѣскіе доводы, которые не позволяютъ остановиться на евангеліи Петра. Прежде всего докстринзмъ, совершенно неустрашимый изъ этого памятника, чуждъ нашимъ фрагментамъ. Далѣе, зависимость евангелія Петра отъ Іоанна не находитъ яснаго выраженія, съ чѣмъ согласенъ и Гарнакъ (Petrusevang. S. 79) между тѣмъ какъ данный памятникъ обнаруживаетъ ее вполне опредѣленно. Не вѣроятнымъ кажется также автору, чтобы строки, подобныя 6 и 7 изъ № 5 verso могли быть приписаны этому памятнику. Наконецъ, пзвѣстно, что въ евангеліи Петра не было повѣствованія о вознесе-ніи, какъ объ отдѣльномъ и самостоятельномъ эпизодѣ (Гарнакъ, I с. S. 78), между тѣмъ нашъ отрывокъ № 6 и представляетъ изъ себя именно такое повѣствованіе. Не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ только вскользь: чтò станется съ аргументаціей автора, если принять точку зрѣнія, имѣющую за собою вѣскія данныя, по которой евангеліе Петра не что иное, какъ одна изъ многочисленныхъ переработокъ евангелія отъ евреевъ?

Остается, такимъ образомъ, послѣднее допущеніе—именно объ евангеліи отъ египтянъ, какъ первоисточникѣ для нашихъ фрагментовъ. Авторъ горячо высказывается за эту гипотезу, ссылаясь на цѣлый рядъ соображеній какъ внешнихъ, такъ и внутреннихъ.

Первые изъ нихъ сводятся къ слѣдующему. Наше евангеліе пришло къ намъ изъ Египта и писано оно на египетскомъ языкѣ. То обстоятельство, что еще въ V и VI вѣкахъ оно читалось тамъ на коптскомъ языкѣ, говоритъ за его распространенность и популярность—въ четвертомъ вѣкѣ оно было еще, несомнѣнно, извѣстно и на греческомъ языкѣ (подтвержденіе этой мысли Якоби видить въ греческой молитвѣ Pap. 10263 изъ Gizeh, рѣчь о которой еще впереди).

Доводы, опирающіеся на внутреннія данныя, сгруппированы Якоби въ слѣдующіе пять пунктовъ.

1) Какъ доказываютъ сохранившіеся отъ египетскаго евангелія отрывки, оно, безъ сомнѣнія, имѣло синоптической характеръ. Положеніе это подтверждаютъ вновь найденныя Logia, а также II Климента. Наши фрагменты также подходятъ къ синоптическому типу—

признать это приходится въ особенности въ виду сцены въ Гюссиманіи.

На это соображеніе нельзя однако не возразить, что названное евангеліе κατ' Ἀιγυπτίους пользовалось широкой извѣстностью въ гностическихъ кругахъ въ серединѣ II-го вѣка. Гностики имъ охотно пользуются, въ особенности энкратиты (Clem. Str. III. 9, 63. 13, 93), съ основными положеніями которыхъ оно вполне согласуется, насколько возможно судить о немъ по Гильгенфельду (Hilgenfeld NT. extra can.); если же вѣрить еще одному показанію древности (Epirh. Haec. 62, 2), то и сабелліане усердно ссылались на него. (См. у Гольцмана). Эти данныя нѣсколько колеблютъ абсолютный приговоръ, который провозноситъ надъ нимъ авторъ, приписывая ему синоптической характеръ.

2) Сохранившіеся остатки евангелія отъ египтянъ обнаруживаютъ знакомство съ кругомъ понятій, господствующихъ у Іоанна, такъ что зависимость здѣсь весьма вѣроятна. Наши отрывки также носятъ несомнѣнный слѣдъ вліянія на нихъ Іоанна. (Слова *μονογενής, ὁὄξα* (его двойное различіе), молитва въ саду (?) Гюссималскомъ, *κόσμος* служить тому доказательствомъ.

3) Христология евангелія отъ египтянъ, выходя за предѣлы Іоаннова пневматизма, можетъ быть названа модалистической. Круги, среди которыхъ оно пользовалось признаніемъ, уже указываютъ на это. Если мы всмотримся ближе въ наши фрагменты, то должны будемъ признать, что и они носятъ на себѣ печать этого модализма. Въ самомъ дѣлѣ, Іисусъ собственными устами называетъ себя *μονογενής*, чего еще нѣтъ у Іоанна, если не считать 3, 16, 18 (мѣсто, возбуждающее сомнѣніе въ авторѣ). Этимъ эпитетомъ Іисусъ возносится надъ всѣмъ человѣческимъ. Характерно въ этомъ же отношеніи самосознаніе Іисуса. Наконецъ, роль, которая приписывается *εὐαγγ* (*ὁὄξα*) и божественность (*θεός*) Іисуса, о которой идетъ рѣчь въ нашихъ фрагментахъ, (почему-то напоминающихъ Іакоби вступленіе λέγει ὁ θεός II Clem. 13, 4)—все это вмѣстѣ взятое, указываетъ на близость къ тѣмъ теченіямъ мысли, которая характеризуютъ собою модализмъ.

4) Съ другой стороны, и человѣческая природа въ личности Іисуса рѣзко подчеркнута въ евангеліи отъ египтянъ. То же встрѣчаемъ мы и въ нашихъ отрывкахъ (№ 5 verso стр. 6 и 7).

5) По Епифанію Іисусъ говорилъ *μεστῆρωδῶς* со своими учениками. Нашъ отрывокъ № 6 упоминаетъ о тайнѣ (*μυστήριον*) апостолства,

которую Іисусъ открылъ своимъ ученикамъ. Именно это совпаденіе словъ кажется автору заслуживающимъ исключительнаго вниманія.

Взвѣсивъ всѣ приведенные здѣсь доводы, Якоби рѣшительно склоняется въ сторону признанія евангелія отъ египтянъ за то цѣлое, отрывочными частями чего являются наши фрагменты. Онъ съ такой горячностью защищаетъ этотъ взглядъ, что готовъ отставить его цѣною созданія нѣсколькихъ новыхъ гипотезъ въ области уже обследованныхъ наукою съ достаточной точностью вопросовъ историко-литературнаго характера и даже перенесенія нѣкоторыхъ хронологическихъ датъ. Такъ, напримѣръ, онъ смѣло идетъ навстрѣчу возможному возраженію о несомвѣстности самаго названія памятника „евангелія отъ египтянъ“ съ внѣшней формой повѣствованія отъ лица апостоловъ, усвоенной нашими отрывками, устраняя его допущеніемъ, что такой популярный памятникъ, какъ евангеліе отъ египтянъ, несомнѣнно, долженъ былъ также опираться на апостольскій авторитетъ, не называя, быть можетъ, какихъ-либо опредѣленныхъ именъ (напримѣръ, *ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων*?). Равнымъ образомъ, возникающее изъ признанія зависимости *εὐαγγέλιον κατ' Αἴγυπτίους* отъ Іоанна хронологическое недоумѣніе онъ разрѣшаетъ тѣмъ, что подвергаетъ сомнѣнію установленный Гарнакомъ крайній *terminus ad quem* (130 послѣ Р. Хр.) для этого памятника и обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что II Климентъ, повидимому, не знаетъ Іоанна, между тѣмъ какъ старательно пользуется евангеліемъ отъ египтянъ. „Богословскій характеръ нашихъ фрагментовъ, ихъ христологія—служать признакомъ болѣе поздней эпохи развитія“. Изъ такого взгляда естественно вытекаетъ важное двойственное значеніе евангелія отъ египтянъ—1) какъ цѣннаго историческаго источника для свѣдѣній о жизни Іисуса и 2) какъ самобытнаго и интереснаго памятника для исторіи развитія ученій о личности Христа.

Исходя изъ принятаго нами основнаго положенія о преждевременности какихъ-либо историко-литературныхъ и реальныхъ выводовъ касательно научнаго и историческаго значенія нашихъ отрывковъ до окончательнаго филологическаго приговора надъ ними, мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе по существу тѣхъ посылокъ, которыя приводятъ Якоби къ только что указанному конечному взгляду на историческую роль имъ изданныхъ фрагментовъ и ограничимся лишь пожеланіемъ, чтобы специальное обследованіе ихъ оправдало въ дѣйствительности высокое мнѣніе о ихъ подлинномъ значеніи, съ такой го-

ричностью и убѣжденіемъ высказанное ихъ внимательнымъ комментаторомъ.

IV.

Въ видѣ дополненія къ разсмотрѣнному нами комментарию на фрагменты евангельскаго текста Якоби присоединяемъ разборъ небольшого греческаго молитвеннаго текста (найденнаго проф. Рейценштейномъ), который, по его мнѣнію, бросаетъ новый свѣтъ на наши фрагменты. Особенный интересъ получаетъ эта молитва въ виду стр. 18, 19... Recto 5: „Поистинѣ, коготь смерти, черезъ кого будетъ огнь уничтоженъ? черезъ (μονογενής) едиnorodнаго“.

Самъ профессоръ Рейценштейнъ даетъ слѣдующія указанія о своемъ находкѣ: „Ich fand zufällig im Museum zu Gizeh auf einem Papyrusstreifen Pap. 10263 eine eigentümliche Gebets-oder Zauberformel. Die Schrift stammt nach Grenfells Schätzung aus dem IV oder V Jahrhundert. Mich interessierte die Uebereinstimmung des Einganges mit den heidnischen Zauberformeln (cf. z. B. Dieterich, Abraxas S. 3 ff. 24 ff. 48 ff.) und die rein griechischen Todesanschauungen. Bieten doch gerade die zunächst in Betracht kommenden Worte κατακλάσας τὸν ὄνομα τοῦ Χάρουτος den besten Beweis für die Behauptung von Wilamowitz (Hermes 34, 230), dass griechischer Volksglaube den Todegott Charon als wildes Tier mit funkelnden Augen und scharfen Krallen gefasst habe. Ich habe das abscheulich geschriebene Stück nicht völlig entziffern können; bessere Kenner werden an den Stellen besonders, an welchen nur die oberen oder unteren Ausläufer der Buchstaben erhalten sind, zweifellos mehr erkennen. Da indessen selbst das schon Gewonnene weitere Schlüsse auf das neuentdeckte Evangelium gestattet, rechtfertigt es sich vielleicht, selbst diesen ungenügenden Entzifferungsversuch vorzulegen; für Z. 10 konnte ich den gültigen Rat Prof. Wilkens benutzen. Unter Buchstaben, die ich nicht sicher erkennen konnte, ist ein Punkt gesetzt; das Iota-subscriptum ist überall von mir zugefügt“.

Къ печатаемому здѣсь греческому тексту молитвы мы присоединяемъ и параллельный переводъ его, сдѣланный съ подлинника Якоби, который считаетъ нужнымъ предупредить читателей о неизбѣжной гадательности многихъ мѣстъ, въ виду дурнаго состоянія рукописи.

ΓΡΗЧЕСΚΙΗ ΤΕΚΣΤЪ.

1. [Ἐ]πι καλοῦμαι σε [θεόν τῶ]ν οὐρανῶν καὶ θεόν τῆς γῆς καὶ θεόν τῶν οὐρανῶν διὰ [. . . . .] ἀγίων, τὸ πλήρωμα τοῦ αἰῶνος [ς]
2. - - - - - χωρουμενο ὁ ἐλθὼν τῷ κόσμῳ καὶ κατακλάσας τὸν ὄνυχου τοῦ Χάροντος, ὁ ἐλθὼν διὰ τοῦ Γαβριήλ ἐν τῇ
3. γαστρὶ τῆς Μαρίας [ς] τῆς παρθένου [ο] γεννηθεὶς ἐν Βηθλεὲμ καὶ τραπεζεὶς ἐναζαρετ, ὁ σταυρωθεὶς
4. - - - - - ου διὸ τὸ καταπέτασμα τοῦ ἱεροῦ ἐράγη δι' αὐτόν, ὁ ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν ἐν τῷ τρίτῳ
5. τῇ τρίτῃ τοῦ Παύλου, ἐφάνη ἑαυτὸν ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ καὶ ἀνεληλύθη ἐπὶ τὸ ὕψος τῶν οὐρανῶν, ὁ ἔχων
6. [ἐξ] εὐαγγελίων [μ]υρίους μυριάδας ἀγγέλων, ὁμοίως ἐκ δεξιῶν μυρίους μυριάδας ἀγγέλων βουδωντας
7. μιᾶ φωνῇ τρι[τ]ον ἅγιος, ἅγιος ὁ βασιλεὺς τοῦ αἰῶνος διὸ οἱ οὐρανοὶ ἐκορέσθησαν τῆς θειότητος αὐτοῦ
8. ὁ ἐάσας (sic) ὁδὸν ἐν τοῖς πνεύματις (sic) τῶν ἀνέμων. ἐλθ[ε] τὸ ἔλεος [ς] ὁ θεὸς τοῦ αἰῶνος, ὁ ἀνεληλύθη εἰς τὸν
9. ἕβδομον οὐρανόν, ὁ ἐλθὼν ἐκ δεξιῶν τοῦ πατρὸς, τὸ ἀρμόνιον τὸ εὐλογημένον, διὸ αἱ ψυχαὶ ἐλευθε-
10. ρώθη[σαν] διὰ τοῦ αἵματος αὐτοῦ οἱ ἀνοήσαντες δι' ἑαυτῶν αἰσχυραὶ χαλκεὶ δι' αὐτόν, ὁ κατακλάσας
11. τοὺς μοχλοὺς [σ]κληροῦς, ὁ λύσας, τοὺς δεδημένους (sic) ἐν τῷ σκ[ο]τεινῷ, ὁ ποιήσας τὸν Χάροντα ἄσπορον,
12. ὁ καταδύσας τὸν ἐχθρὸν ἀποστάτην, ὁ βληθεὶς εἰς τοὺς ἰδίους τόπους, οἱ οὐρανοὶ ἠὲ ἠλογοῦντο
13. καὶ ἡ γῆ ἐχάρη, ὅτι ἀπέστη ἀπὸ αὐτῶν ὁ ἐχθρὸς καὶ δέδωκας ἐλευθερίαν τῷ κόσμῳ αἰτουμένῳ
14. δεσπότην Ἰησοῦς, ἡ φωνὴ ἡ [π]αραφύσασα τῶν ἀμαρτιῶν, ὅσα ἐπικαλούμεθα τὸ ἅγιόν σου ὄνομα.
15. αἱ ἀρχαὶ καὶ ἐξουσίαι καὶ κοσμοκράτορες τοῦ σκότους ἡ καὶ ἀκαθάρτων πνεῦμα ἡ καὶ πτωχεὶς δαίμονες
16. μεσημβριναί [ς] ὥραις, εἰ δὲ ῥίγος, εἰ δὲ πυρρῆτιον (sic), εἰ δὲ ῥιγοπυρρῆτιον, εἰ δὲ κάκωσις ἀπ' ἀνθρώπων,
17. εἰ δὲ ἐξουσία τοῦ ἀντικειμένου, μὴ ἰσχύσῃς κατὰ τῆς ἰκόνος, διὸ ἐπλάσθη ἐκ χειρὸς τῆς σῆς
18. [θ]ειότητος [ς] . . . ἡ ἐστὶ δύναμις . . . τὸ ἔλαιον [ς] τοῦ αἰῶνος ἡ κρατήσασα τοὺς αἰῶνας.

ПЕРЕВОДЪ.

1. Я взываю къ тебѣ, Господь неба и Господь земли и Господь ставшихъ святыми (черезъ твою кровь), полнота вѣка (αἰών),
2. ----- который явился міру и уничтожилъ коготь смерти, который черезъ Гавріила вошелъ
3. во чрево Маріи, Дѣвы, который родился въ Виллеемѣ и возросъ въ Назаретѣ, который распятъ былъ
4. -----, благодаря которому разодралась завѣса святилища, который воскресъ въ гробу отъ мертвыхъ
5. на третій день послѣ смерти, явился въ Галилеѣ, и вознесся на высоту небесъ,
6. который имѣетъ десятки тысячъ ангеловъ по лѣвую руку, а равно и десятки тысячъ ангеловъ по правую руку, взывающихъ
7. единогласно трижды: святъ, святъ царь міра (αἰών), божествомъ котораго насыщены были небеса
8. который (пролагаетъ) свой путь (по стезямъ) вѣтровъ. (Да снидеть милосердіе!) Господь міра (αἰών), который
9. взошелъ на седьмое небо, который пришелъ туда по правую руку Отца, Славословимый агнецъ, кровію котораго
10. души были освобождены, сами разверзались мѣдныя врата, ради него, который разбилъ
11. желѣзные затворы, который освободилъ заключенныхъ во тьмѣ, который отнялъ сѣмя у смерти (Χάριςτα)
12. Который сковалъ отпавшаго врага, брошеннаго въ мѣста, отведенныя ему въ удѣль. Небеса ликовали
13. и веселилась земля, потому что врагъ былъ далеко и ты даровала свободу твари, взывавшей
14. о владыкѣ Иисусѣ, голосъ, который (оправдаетъ) отъ грѣховъ всѣхъ насъ, кто (θεοι?) призываетъ твое святое имя.
15. Владычества и силы и князья тьмы, будь то нечистый духъ или низверженіе демона (δαίμονος?)
16. въ полуденныя часы, будь то леденящая лихорадка, или палящая лихорадка, или смѣна той и другой или же зло со стороны людей
17. или власти(?) супостата, да не могутъ онѣ проявить свою власть надъ этимъ образомъ (ибо) сотворенъ онъ отъ руки твоего Божества
18. (ибо твоя) есть (власть) . . . . . міра, которая господствуетъ надъ вѣчностью.

Текстъ этотъ представляетъ изъ себя образецъ въ обиліи до насъ дошедшихъ заклинаній; онъ содержитъ обращеніе къ Богу, т.-е. въ данномъ случаѣ къ Христу для огражденія себя отъ болѣзней и различныхъ проявленій „бѣсовской силы“. Своеобразныя религиозныя представленія его обращаютъ на себя вниманіе; не смотря на нѣкоторый отзвукъ гностицизма, это несомнѣнный отрывокъ изъ области того особаго вида церковно-литургическаго творчества, которое получило такое широкое распространеніе въ первые вѣка нашей эры (преимущественно со II-го вѣка и далѣе). Однимъ изъ видныхъ факторовъ, имѣвшихъ опредѣляющее значеніе для этого рода творчества, были, какъ извѣстно, миеологическія и религиозныя представленія доживавшаго свой вѣкъ языческаго міросозерцанія.

Что касается до сойчасъ воспроизведенной молитвенной формулы, то она, по мнѣнію Якоби, имѣетъ важное значеніе для нашихъ фрагментовъ; поэтому онъ снабдилъ ее обстоятельнымъ комментариемъ. Мы однако не будемъ слѣдить за нимъ въ подробностяхъ и ограничимся лишь суммированіемъ итоговъ интерпретации и обусловленнаго этимъ толкованіемъ параллельнаго сличенія религиозно-миеологическихъ данныхъ двухъ встрѣтившихся въ народномъ сознаніи, другъ другу совершенно противоположныхъ, міросозерцаній. Выступивъ ближайшимъ образомъ въ содержаніе приведенной здѣсь молитвы, Якоби затрудняется причисленіемъ ея къ кругу подобныхъ ей „эпиклезъ“ исчерпать всѣ ея характеристическія особенности. Онъ скорѣе склоненъ думать, что конецъ, собственно и содержащій мольбу о помощи, не стоитъ въ тѣсной связи со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ, а примыкаетъ къ нему лишь случайно. Начало носитъ несомнѣнно символическій характеръ; затѣмъ слѣдуетъ своеобразное развѣтвленіе синоптическихъ данныхъ о вознесеніи, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ (форма напоминаетъ гимны); въ концѣ говорится о сошествіи въ адъ. Не смотря на отсутствіе единства, можно все-таки отмѣтить нѣкоторыя общія идеи, проходящія черезъ весь отрывокъ. Явными признаками литургическаго характера послѣдняго служатъ, по мнѣнію нашего автора, такія выраженія, какъ *δέδωκας* въ ст. 13, и возгласъ въ ст. 8, соотвѣтствующій обычному *χόριε ἐλήϊσον* литургій.

Самый текстъ несомнѣнно древняго происхожденія (древнѣе самой рукописи, которая, очевидно, не разъ переписывалась)—и относится, вѣроятно, даже ко II-му вѣку, на что частнымъ образомъ указываетъ слово *ἀγίος*, однако, послѣднее проблематично. Древность происхожденія должна быть во всякомъ случаѣ признана за источниками

этой молитвы. Сомнительнымъ представляется (по своему заимствованію) трактуемый здѣсь *descensus ad inferos*. По всей вѣроятности, думаетъ Якоби, здѣсь надо допустить какой-нибудь памятникъ, знакомый съ представленіемъ о смерти въ образѣ *Χάρων*'а—для всей христіанской литературы исключительнымъ.

Въ итогѣ выводы Якоби таковы:

1. Текстъ стоитъ въ связи съ синоптиками или вѣрнѣе съ традиціей, лежащей въ ихъ основѣ (роль Гавріила ср. Мтѣ. и Лк.).

2. Онъ въ то же время находится подъ влияніемъ іоанновыхъ идей. (Такія выраженія какъ *ἕφος*, также, можетъ быть, — *ὁ ποιῶν τὸν Χάροντα ἄσπορον*). Авторъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что древній, недавно ставшій извѣстнымъ, благодаря текстамъ пирамидъ, египетскій мифъ объ оскопленіи Сэта Горомъ оказалъ воздѣйствіе на представленіе о побѣдѣ Христа надъ смертію = *Χάρον*. Почему однако такое разрѣшеніе религіозно-исторической проблемы, заключающейся въ этомъ *ἄσπορον ποιῶν*, должно быть признано пріемлемымъ, — для этого мы, къ сожалѣнію, въ довольно рискованныхъ сближеніяхъ Якоби, найти достаточно убѣдительныхъ доводовъ не можемъ.

3. Повидимому текстъ знакомъ съ Павломъ (стр. 1, 13).

4. Также съ апокалипсисомъ Іоанна (ст. 9), не говоря уже о прочихъ апокалиптическихъ влияніяхъ.

5. Весь текстъ, вмѣстѣ взятый, исходитъ, несомнѣнно, изъ Египта.

Исходя изъ принятаго имъ ранѣе допущенія, что наши коптскіе фрагменты стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ евангеліемъ отъ египтянъ, Якоби задался теперь вопросомъ объ отношеніи этой греческой молитвы къ названному евангелію. Оказывается, что и въ данномъ случаѣ онъ считаетъ возможнымъ констатировать ту же тѣсную связь. Сдѣлать такое заключеніе позволяютъ, по его мнѣнію, слѣдующія соображенія.

И въ греческомъ текстѣ мы встрѣчаемся съ той же своеобразной христологіей, отмѣтитъ которую мы уже имѣли случай раньше, съ той же идеологіей Іоаннова цикла и, на ряду съ этимъ, съ тѣмъ же синоптическимъ образомъ Иисуса. Правда, встрѣчается мѣстами видоизмѣненіе названнаго порядка идей—какъ результатъ пережитой ими дальнѣйшей эволюціи (такъ, напримѣръ, ст. 7). Въ общемъ же, близость этого текста къ евангелію отъ египтянъ ясна, говоритъ авторъ, и вывода этого нисколько не колеблютъ нѣкоторыя кажущіяся отклоненія.

Само евангеліе отъ египтянъ, въ качествѣ первоисточника какъ

для нашихъ коптскихъ фрагментовъ, такъ и для этого греческаго текста, представляется автору памятникомъ, отразившимъ въ себѣ самую пеструю смѣсь идейныхъ теченій и культурныхъ вѣяній той эпохи, когда могучій потокъ новыхъ идей потрясъ въ самыхъ основаніяхъ господствовавшее дотолѣ языческое міросозерцаніе, при чемъ послѣднее не согласилось мирно, безъ борьбы, уступить свое мѣсто; и когда благодаря возгорѣвшемуся такимъ образомъ обостренному столкновению, создалась та своеобразная культурная обстановка, которая породила въ изобиліи такіе умственные продукты, подобнаго которымъ ничего мы не встрѣчаемъ на всемъ протяженіи всемірной исторіи.

Несомнѣннымъ представляется Якоби съ одной стороны тотъ фактъ, что названный памятникъ пользовался древней традиціей, засвидѣтельствованной какимъ-нибудь авторитетнымъ „евангельскимъ“ текстомъ — съ другой, нельзя отрицать, по его мнѣнію, и явныхъ слѣдовъ искаженія этой первоначальной традиціи.

Вспоминая высказанное Гарнакомъ мнѣніе по поводу Λόγια, въ которыхъ этотъ писатель хотѣлъ видѣть отрывки того первоначальнаго евангельскаго текста, который послужилъ исходнымъ моментомъ для созданія многочисленныхъ впоследствии „евангелій“, въ родѣ Евангелія Евы, или тѣхъ евангелій, на которыя опираются Pistis Sophia и отдѣльныя части извѣстнаго Codex'a Bezae — авторъ говоритъ: „Если правильны наши допущенія касательно новыхъ, здѣсь изданныхъ текстовъ, то слова эти (т.-е. указанное сейчасъ мнѣніе Гарпака) слѣдуетъ признать сполна. Такимъ образомъ, значительно уясняется для насъ обширный отдѣлъ изъ богословія II-го вѣка, а также и слѣдующаго періода...“ — выводъ, конечно, не лишенный значительной доли оптимизма, какъ это явствуетъ изъ предыдущаго.

С. Эверлингъ.